Глава 10: Удачи, профессор Энтони

Энтони держал список книг и поднимался по лестнице, ведущей на второй этаж. Он планировал посетить библиотеку Хогвартса.

— Выдающийся интеллект — величайшее богатство человечества, — сказал профессор Флитвик, когда передавал ему список книг. — Вы не захотите пропустить хранилище Хогвартса, профессор Энтони.

Некоторые лестницы могут внезапно появляться или исчезать, из-за чего студентам приходится пытаться запомнить характер всех лестниц в замке, но у профессоров всегда есть небольшая привилегия — они могут воспользоваться самой удобной винтовой лестницей. Энтони последовал за лестницей в залитый солнцем коридор на втором этаже. Снаружи лужайка простирала зеленое тепло под солнцем, уходя в темный Запретный лес.

В библиотеке солнечный свет проникал сквозь витражные окна, отбрасывая разноцветные узоры на ряды книжных полок на стенах. В Хогвартсе еще не начался учебный год, и в библиотеке никого не было, кроме администратора, мадам Пинс. В воздухе пахло старым пергаментом и пылью. Аккуратно расставленные длинные деревянные столы располагались по всему помещению, тихо ожидая тех, кто жаждал знаний.

Когда Энтони вошел в библиотеку, мадам Пинс строго посмотрела на него:

— Профессор Энтони?

— Это я, — сказал Энтони.

— Хорошо, пожалуйста, распишитесь здесь. Когда студенты захотят взять книги из запретной секции, они могут попросить у вас разрешения. — Мадам Пинс протянула ему тяжелую большую книгу. — Здесь правила для запрещенных книг. У вас есть свои причины. Книги здесь относительно опасны, поэтому будьте осторожны.

Энтони написал свое имя под дрожащей подписью Квиррелла:

— Полагаю, в запретной секции нет книг по маггловедению?

— Маггловедение? Нет, — ответила мадам Пинс. — Маггловедение? Много, и очень опасных. Если вас интересует, они все находятся в секции Темных искусств.

— Давайте сначала посмотрим обычные книги, — отказался Энтони. Он достал список книг. — Я хочу найти эти книги.

…

С помощью мадам Пинс он быстро нашел все книги, перечисленные профессором Барбидж. Некоторые из книг, рекомендованных профессором Флитвиком, находились в запретной секции.

— Странно, я помню, что она была здесь, — нахмурилась мадам Пинс, глядя на книжную полку. На заполненной книжной полке зияла крошечная щель. Книга слева от нее начала сочиться кроваво-красной вязкой жидкостью, капая на нижнюю полку и издавая пронзительный вой.

Мадам Пинс бесцеремонно шлепнула корешок книги метелкой для пыли. Жидкость и крик исчезли.

Энтони посмотрел на список книг.

— "Под магией"?

— Мэм, это опасно? — спросил он. — Я имею в виду, нам придется спасать какого-нибудь студента, который потерял сознание в общежитии на все каникулы?

Мадам Пинс в замешательстве покачала головой:

— Нет, в пропавшей книге нет смертельной магии. Она стала запрещенной книгой из-за своего содержания. Ее автор также является теоретиком магии и экспертом по магическим животным, он очень любит исследовать роль магии у волшебников и магических существ. Разница в том, как изображаются магические существа, привела ко многим незаконным экспериментам — он, возможно, умер в Азкабане. Мы беспокоились, что некоторые невежественные студенты могут быть обмануты содержанием книги, поэтому мы внесли ее в список запрещенных книг. Да. Я не могу представить, кто бы мог ее украсть.

Она уставилась на это место, словно хотела выколоть душу вора из щели своими глазами.

— В секции запрещенных книг есть видеонаблюдение? — спросил Энтони.

Мадам Пинс оскорбилась:

— Я одна, единственная, и я никогда не сдаюсь.

— Нет, я не об этом, — понял Энтони, что она неправильно его поняла. — Я говорю о камерах.

— Камерах?

— Забудьте, — сдался Энтони. Он не был готов объяснять, что такое видеонаблюдение.

Но мадам Пинс отказалась отпускать его:

— Вы говорите о какой-то маггловской штуковине, профессор Энтони?

Поэтому Энтони провел более получаса, объясняя ей то, что он знал о том, как управляются маггловские библиотеки.

Мадам Пинс задавала все больше и больше вопросов, и у Энтони не было другого выбора, кроме как сказать ей, что маггловское библиотечное дело — сложный предмет. В маггловских школах были соответствующие специальности, и студентам требовалось несколько лет, чтобы получить диплом. Он просто обычный читатель и не может ответить на слишком профессиональные вопросы.

— Как интересно, — задумчиво произнесла мадам Пинс. — Я и не знала, что у них есть библиотека.

Энтони глубоко вздохнул и прошептал себе под нос: «Я привык к этому».

— Что, профессор? — рассеянно спросила мадам Пинс. Она снова начала упорно пялиться на щель.

— Я говорю, что собираюсь изо всех сил стараться преподавать маггловедение, — сказал Энтони.

— У вас все получится, профессор Энтони, — сказала мадам Пинс. — Когда первый урок?

— На второй день учебы, у третьекурсников Гриффиндора и Слизерина.

Глаза мадам Пинс расширились:

— О... — Она сочувственно взглянула на Энтони. — Желаю вам удачи.

...

Последние полмесяца перед началом учебы пролетели быстро. Когда Энтони выходил, он ел, пил чай и обменивался знаниями с профессорами. Когда он возвращался в свою комнату, то сосредотачивался на создании уроков, подготовке к занятиям и игре с котом. У него было время ответить мистеру Уизли.

Профессор Флитвик похвалил его талант к заклинаниям и "великое доверие к своей магии".

— Чары и трансфигурация очень похожи, но есть небольшая разница, — сказал профессор

Флитвик Энтони, когда тот сказал, что его прогресс в трансфигурации очень медленный. — Единственное требование - это уверенность. Вы должны верить, что магия ответит вам! Я видел многих студентов, у которых были правильные жесты и правильные заклинания, но которые не могли наложить идеальное заклинание из-за боязни неудачи.

Профессор Флитвик с радостью протянул Энтони кусок пирога:

— Вы очень доверяете магии, профессор Энтони, поэтому магия благоволит вам. Даже неидеальные жесты, из-за вашей сильной уверенности, вы можете получить правильный эффект. Но трансфигурация... нет, нет, это искусство сдержанности и точности. Я бы сказал, я предпочитаю очарование терпимости. — Он прошептал Энтони: — Не говорите Минерве.

Энтони искренне кивнул и засунул пирог в рот, показывая, что его рот плотно закрыт. Профессор Флитвик весело направил чайник налить ему чашку чая.

Но опять же, неважно, кто это, кто провел много времени, выбираясь из гроба, и кого будит призрачный петух каждый день, и чьим питомцем является скелет... он, вероятно, должен очень доверять магии.

Он также нашел время, чтобы выпить с Хагридом.

Том был прав, Хагрид был грубым и страстным лучшим другом, с невинным характером, который противоречил его свирепому виду.

Он очень обрадовался, услышав, что у Энтони есть кот:

— Ты должен вывести его на прогулку, Генри. Солнце в последнее время очень приятное, а студенты еще не приехали, так что тебе не нужно беспокоиться, что кто-то напугает твоего кота.

Энтони вспомнил о своем собственном темпераменте, заключающемся в том, чтобы держать котов подальше от живых существ. Он беспокоится, что не студенты пугают котов, а коты пугают студентов.

— Я попробую, — в конце концов пообещал он, глядя в искренние черные глаза Хагрида.

Хагрид также поделился с ним множеством информации о Хогвартсе. Теперь Энтони знает, что грядущего спасителя этого года Хагрид обнимал, когда тот был ребенком. Он знает, что в Запретном лесу живет множество волшебных существ, включая единорогов, которых он никогда не видел. Он также знает, что вся школа любит прокрадываться в Запретный лес. Королями являются близнецы Уизли, пара третьекурсников Гриффиндора.

Когда Хагрид услышал, что первый урок Энтони случайно выпал на третьекурсников Гриффиндора и Слизерина, он похлопал Энтони по плечу своей огромной ладонью (чуть не

ударив его под стол):

— Желаю тебе удачи, ты справишься.

Он был почти уверен, что близнецы будут посещать занятия Энтони.

— Смотри на это с положительной стороны, — оптимистично сказал Хагрид, — по крайней мере, ни один слизеринец не выберет твои уроки.

…

Торжественный банкет 1 сентября был очень пышным.

Эльфы спланировали меню как минимум за два дня и спрашивали профессора по одному о его предпочтениях и предложениях. Окружающая погода корректировалась снова и снова, только чтобы плавающие свечи в зале выглядели ярко и тепло на фоне потолка, синхронизирующегося с небом.

В ночь банкета из стены вышел молочно-белый призрак, напугав Энтони. Призрак полностью отличался от его мертвеца: у мертвеца было физическое тело - иначе призрачный петух не клевал бы его, чтобы разбудить, - в то время как у призрака его явно не было. Он никогда раньше не видел этих призраков в замке. Он не знал, имеют ли они какое-то отношение к некромантии и могут ли сказать, что он некромант.

— О, вы еще не посетили профессора Биннса, — увидела его реакцию профессор Стебль и сказала ему через Трелони, — он профессор истории магии и призрак.

Распределяющая шляпа сидела на деревянной скамейке, ожидая распределения первокурсников по их факультетам. Профессоров попросили надеть лучшие мантии и занять свои места в кресле для гостей, чтобы приветствовать новых учеников в волшебном мире.

— Присмотритесь к мантии Северуса. Вы видите эту мантию всего несколько раз в году, — сказала профессор Барбидж Энтони, — восемь тысяч галлеонов, ее подарил ему выпускник.

Энтони обернулся и взглянул. Снейп сидел рядом с профессором Квирреллом, выглядя нетерпеливо. Его черная мантия… была очень черной. У Энтони не было представления о стандартах оценки волшебных мантий. Сейчас на нем была самая дорогая мантия, одиннадцать галлеонов.

— Я не нашел восемьь тысяч галлеонов, — прошептал он профессору Барбидж.

Профессор Барбидж хихикнула. Энтони поклялся, что Снейп насмешливо посмотрел на них и начал тихо разговаривать с Квирреллом.

...

После того, как профессор МакГонагалл привела новых учеников, профессора перестали болтать. Для Энтони это было первое посещение открывающей вечеринки. Он сидел прямо и бессмысленно смотрел на пустую тарелку перед собой. Дамблдор, одетый в свою любимую волшебную шляпу, с интересом наблюдал, как новые ученики с бледными лицами и дрожащими руками шли к Распределяющей шляпе, постукивая пальцами по столу в веселом ритме.

Первокурсники были распределены по разным домам. Некоторые люди явно были очень довольны результатами, но некоторые ученики растерялись, когда сняли распределяющую шляпу и вернулись за длинный стол своего факультета.

Гарри Поттер - как и предсказывал Хагрид Энтони за выпивкой - попал в Гриффиндор. В Большом зале раздались оглушительные приветствия, а стол Гриффиндора разразился радостными криками. Энтони заметил двух рыжеволосых мальчиков с одинаковой внешностью, прыгающих на стульях, размахивающих шляпами и кричащих: "У нас есть Поттер! У нас есть Поттер!" Если бы рядом не стояла профессор МакГонагалл, Энтони поспорил бы, что они могли бы станцевать бычий танец на стульях.

Профессор Барбидж заметила, что он смотрит на близнецов.

— Да, они будут на вашем первом уроке, — беспомощно сказала она, — Фред Уизли и Джордж Уизли, близнецы Уизли. Удачи вам, профессор Энтони.

Профессор Трелони, сидевшая по другую сторону от Энтони, протянула свою тонкую руку, покрытую браслетами, взяла чашку Энтони и некоторое время пристально смотрела на нее:

— Гибель, профессор Энтони. Неизбежная гибель.

http://tl.rulate.ru/book/104494/3705376